

Доктор Дэвид Бауэр, Индуктивное изучение Библии, лекция 22, Иакова 2:14-20

© 2024 Дэвид Бауэр и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дэвид Бауэр в своем учении об индуктивном изучении Библии. Это сеанс 22, Иакова 2:14-20.

Теперь мы готовы перейти ко второй части главы 2. Как вы помните, в начале главы 2 у нас есть увещание: братья мои, не проявляйте пристрастия, держась веры Господа нашего Иисуса Христа, Господа славу, которую он затем продолжает и обосновывает, развивая поддерживающий аргумент в отношении пристрастия.

На самом деле, здесь, в 2:1-13, поддерживающими аргументами являются два аргумента, а именно, что лицепрятие противоречит избранию Бога, избранию Богом бедных. Это, конечно, встречается в 2:2–7. И потом, эта пристрастность противоречит закону (2:8–13). Можно сказать, что противоречит Божьему закону (2:8–13).

Теперь, в 2:14–26, он фактически поддерживает все, что говорил в 2:1–13, вводя аргумент, касающийся оправдания. Оправдание верой, которая выражается в делах, в отличие от отделения веры от дел, настаивая теперь на том, что любая вера, которая является истинной верой, которая является действительной верой, должна иметь в качестве следствия то, что он называет делами. Это, конечно, предполагает, что проблема, фундаментальная проблема, лежащая в основе стихов с 2:1 по 13, — это раздвоение, дихотомия, разделение веры и дел.

Конечно, к этому моменту мы уже знаем, как Джеймс относится к раздвоению и разделению. Он действует на основании того, что Бог един. Это фундаментальная истина о Боге, которую он выводит из слова Шма в 6-й главе Второзакония. Здесь, о Израиль, Господь, Господь наш, — один Бог.

Бог един, не просто в том смысле, что нет других богов, но что, конечно, является одним из аспектов значения Шмы и, возможно, доминирующим в контексте Второзакония. Но есть и еще один аспект, который подчеркивает Джеймс, а именно то, что Бог един в том смысле, что Он неделим, что Он целостный, что Бог идеально объединяется вокруг центра обязательства творить добро, обязательства делать добро. давать, и давать добро своему

человеческому творению и конкретно своему народу, тем, кто в него верит. Итак, это раздвоение, как я уже сказал, очень оскорбительно для Джеймса.

Он видит в этом фундаментальное отречение от веры. Итак, проявление пристрастия, когда вы держитесь веры в Господа нашего Иисуса Христа, Господа славы, предполагает, как я говорю, дихотомию внутри человека. Этого не может быть.

Итак, он обосновывает то, что он говорит о проблеме проявления пристрастия, когда вы держитесь веры Господа нашего Иисуса Христа, аргументом относительно веры и дел, то есть веры и должны быть соединены против разделения. Вот почему мы здесь говорим, что он переходит от частного увещевания к общему принципу. Итак, здесь у вас есть и обоснование, и обобщение, потому что, очевидно, то, что он говорит в 2:14–26, относится не только к пристрастности, не только к тому типу раздвоения, которое он описывал и оплакивал в 2:1–13. но применяется в более общем плане.

Итак, конкретное наставление подкреплено общим принципом. Конечно, общий принцип заключается в том, что вера, если не считать дел, мертва. У нас это есть в версиях с 2.14 по 26.

Теперь, когда мы отступим и посмотрим на всю эту часть, с 2:14 по 26, мы увидим, что, по крайней мере, на мой взгляд, он излагает принцип в 2:14–17 посредством ряда риторических вопросов. Затем он идет дальше и приводит аргументы, подтверждающие этот принцип в 2:18–26, что, конечно же, означает, что здесь у нас есть обоснование. Этот принцип изложен в 2:14–17, а затем он обосновывает, поддерживает или обосновывает справедливость этого принципа в 2:18–26.

Теперь, что касается самого принципа, как он формулирует его в 2:14-17, который вы читаете здесь, мертв. Итак, он начинает здесь, конечно, с заявления в стихах, и на самом деле мне следовало бы привести этот стих для справки здесь, в стихе 14. И это означает, что заявление имеет отношение к собственной вере без дел.

Что такое пророк, братья мои? Если человек говорит, что он имеет веру, но не имеет дел, сможет ли его вера спасти его? Затем он идет дальше и приводит доказательства этого, что, конечно, действительно предполагает обоснование. Он фактически обосновывает это утверждение, что бесполезно, если человек говорит, что он имеет веру, а дел не имеет, что его вера не может спасти его. И он говорит: причина, по которой я так говорю, я говорю это, и причина, по которой вы должны этому верить, заключается в том, что если брат или сестра плохо одеты и лишены ежедневной еды, и кто-нибудь из вас скажет им: идите в

покое носиться и насыщаться, не давая ему вещей, необходимых для тела, это не имеет никакой пользы.

Затем он идет дальше и делает из этого вывод, который по существу аналогичен заявлению в начале абзаца. Итак, здесь, в стихе 17, он заканчивает выводом, умозаключением. Это, конечно, своего рода логическая причинно-следственная связь, делающая вывод из того, что он сказал.

Итак, вера сама по себе, если она не имеет дел, мертва. Теперь, что касается заявления в 2:14, какая польза, братья мои, если человек говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? Здесь мы отмечаем, что Джеймс ведет воображаемый диалог. На самом деле, то, что он делает здесь в этот момент и будет продолжать это до конца главы, — это разглагольствует, как мы называем, обличительной речью.

В общем английском языке диатриба означает напыщенную речь или что-то в этом роде, но мы имеем в виду не это. Диатриба происходит из словаря древней риторики и связана с практикой, которая была довольно распространена среди древних ораторов, писателей и риториков, а именно: излагать свои аргументы, участвуя в своего рода диалоге. Может быть, даже можно сказать своего рода спор, но уж точно некий диалог с воображаемым собеседником, воображаемым партнером по диалогу.

Итак, он начинает это уже здесь, с этого воображаемого человека, который говорит, что имеет веру, но не имеет дел. Теперь отметим здесь, что этот человек, этот собеседник утверждает, что имеет веру, но не имеет дел. Обратите внимание внимательно, а это предполагает внимательное чтение текста, обратите внимание внимательно на то, что мы здесь имеем.

Какая польза, братья мои, если человек говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? Обратите внимание, он не говорит, что у человека есть вера, но нет дел. Напротив, если человек говорит, что он имеет веру, а дел не имеет. Это указывает на то, что у этого человека на самом деле нет веры.

Он говорит, что имеет веру, но не имеет дел. Итак, Иаков мог бы сказать: какая польза человеку, если он имеет веру, но не имеет дел, или если он говорит, что имеет веру, но говорит, что у него нет дел? Но нет, никакого соответствия между этими двумя членами контрастного высказывания у вас нет.

Он говорит, что имеет веру, но на самом деле у него нет дел. Как я уже сказал, это очень тонко, но, как мне кажется, весьма эффективно указывает на то, что у этого человека на самом деле нет веры. Он утверждает, что имеет веру, но на самом деле у него нет, по крайней мере, того, что Иаков считал бы истинной верой или какой-либо верой, которую стоит иметь.

Этот вывод будет подкреплён далее в этом параграфе. Итак, основная мысль стиха, конечно же, заключается в том, что он делает утверждение, что это не приносит ему пользы. Какая польза, братья мои, если человек говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? Конечно, это риторический вопрос, и поэтому речь не идет о том, чтобы задавать вопрос для получения информации.

Это заявление в форме вопроса, и поэтому на самом деле он делает утверждение. Нет пользы тому, кто говорит, что имеет веру, но дел не имеет. Ему это не выгодно.

Термин «прибыль» здесь звучит как «та офелос». Это бесполезно. Никакой прибыли в этом нет, и слово та офелос здесь, которое РСВ переводит как прибыль, указывает, и это лучшее, что я могу здесь придумать, указывает на выгодный эффект.

Обратите здесь внимание на то предположение, которое является частью христианского понимания веры, которым Иаков делится со своими читателями. Иначе, конечно, он не стал бы ставить это в форме риторического вопроса. Он понимает, что они это примут. Здесь предполагается, что часть христианского понимания веры, которую Иаков разделяет со своими читателями, заключается в том, что вера по самой своей природе приводит к полезным последствиям.

Он говорит, что Иаков говорит, что человек, который говорит, человек, который говорит, что он имеет веру, но на самом деле не имеет дел, не имеет истинной веры, потому что это не соответствует критерию истинной веры. Он не имеет положительных эффектов. Итак, если можно доказать, что определенный вид веры не имеет никаких полезных последствий, это по самой своей природе вообще не является истинной христианской верой.

Кстати, здесь мы видим употребление артикля в греческом языке. Поэтому он не говорит слова «прибыль». Какова прибыль? мы могли бы сказать.

Дело, однако, в том, что довольно часто артикль в греческом языке, определенный артикль, употребляется демонстративно. И поэтому в данном случае, если артикль в этом отрывке действительно используется демонстративно, его можно перевести, можно понять, как означающее, может ли такого рода вера спасти его? Может ли такая вера спасти его? По сути, это суждение А. Т. Робертсона, новозаветного грека, которое он изложил в своей так называемой «большой грамматике». Между прочим, она называется большой грамматикой, потому что, когда он ее первоначально написал, ее объем составлял более тысячи страниц.

Затем, несколько лет спустя, он решил, что ему есть что сказать, и выпустил второе издание, в котором было еще 500 страниц. Но в большой грамматике Робертсона он говорит именно это, и я думаю, что он совершенно прав. Может ли такая вера спасти его? В этом контексте явно указывается благоприятный эффект, который, как предполагается, вера оказывает на верующего.

Вы видите это? Спасение. Сможет ли его вера спасти его? Или опять же, поскольку это риторический вопрос, переформулированный в декларативной форме, его вера не может его спасти. Кстати, это заявление действительно говорит о том, что у него есть своего рода вера, но не истинная вера.

Это своего рода вера, которая не может спасти и, следовательно, не относится к вере. Так вот, это понятие спасения, Иаков собирается связать всего в нескольких стихах отсюда, несколькими стихами ниже, он свяжет с оправданием. Но в этот момент он говорит о спасении.

Он использует слово «спасение». Спасение в этом контексте, вероятно, понимается в том смысле, в первую очередь, как бегство от суда последнего времени. Судя по ближайшему контексту, именно об этом он говорил в предыдущем стихе.

В стихе 13 говорится о суде, без милости к тому, кто не оказал милости, однако милость торжествует над судом. Что, кстати, связано с проявлением милосердия. Этот момент будет отмечен в 2:16 и, следовательно, связан с концепцией веры.

Теперь он идет вперед, сделав это заявление, это первоначальное заявление в 2:14, чтобы поддержать его в 2:15 и 2:16. Обратите внимание на метод Джеймса. Ему нравится придумывать образцовые сценарии. В предыдущем отрывке мы видели, что именно это он делает в 2:2–4, где он хочет поддержать увещевание не проявлять пристрастия, держась веры Господа нашего Иисуса Христа.

Он подтверждает это этим очень ярким сценарием. Здесь он делает то же самое. Кстати, особенно он любит представлять негативные сценарии.

Те, которые показывают какие-то трудности с подтверждением того, что он только что сказал. И опять же, это то, что он делает здесь. Итак, у вас есть сценарий.

Опять же, нет никаких оснований думать, что он думает о событии, которое действительно произошло. Но он создает этот сценарий для того, чтобы подчеркнуть суть. Если брат или сестра плохо одеты и лишены дневной пищи, и кто-нибудь из вас скажет им: идите с миром, грейтесь и питайтесь, не давая им

потребного для тела, какая в этом польза? Опять же, в контексте, почти наверняка именно это имеет в виду Иаков, когда говорит о милосердии или когда говорит о милосердии в стихе 13.

Суд без милости к тому, кто не проявил милосердия. Это иллюстрирует немилосердное поведение, отсутствие проявления милосердия. Итак, я, конечно, упомянул, что это спасение, позвольте мне упомянуть здесь, возвращаясь на секунду, что это спасение, о котором он говорит в стихе 14, почти наверняка имеет в первую очередь идею суда последнего времени и спасения от конца. -время суда.

Но я думаю, что в понимании Иакова это также связано с представлением спасения, с освобождением, другими словами, с той свободой, которую христиане могут испытать сейчас, что является аспектом спасения в сотериологии Иакова, в его учении о спасении. Опять же, однако, это подтверждается непосредственным контекстом, стихом 12, так сказать и действовать как те, кто должен быть судим по закону свободы. И, конечно же, ранее он говорил о законе как о законе свободы в 1:21, ну, в 1:25, который также предполагал спасение души в 1:21.

Итак, его понимание спасения включает в себя как нынешнее освобождение от тех вещей, которые держат нас в рабстве, которые мешают нам действительно полностью испытать ту богатую жизнь, которую Бог хочет дать Своему народу сейчас, понимаемую особенно, конечно, как освобождение от рабства, а также спасение с точки зрения будущего завершения. Теперь, как я уже сказал, доказательства находятся в этом, или поддержка находится в этом сценарии, в стихах 15 и 16. Это гипотетическая ситуация.

Это пример веры без дел, который включен для того, чтобы продемонстрировать, что такая вера бесполезна. Он не имеет никаких полезных эффектов. Конечно, это структурировано, здесь стихи 15 и 16 построены по контрасту.

По сути, это контраст между произнесением молитвы и реальным даянием. В чем суть обращения к бедному человеку в терминах речи, которая не включает в себя никаких соответствующих действий? Контраст заключается в том, чтобы говорить, не делая, и делать.

Речь, конечно, на самом деле является в каком-то смысле благословением. Иди с миром; быть согретым и наполненным. Вот это дело, этот контраст между словами без дела и делами, конечно, именно то, что он имел в виду, что он имел в виду в стихе 14.

Какая польза, братья мои, если человек говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? Вот видите, у вас речь без действия. Здесь у вас тоже речь без действия. Я думаю, что важно отметить связь с тем, что даже когда он говорит здесь о речи без действия, существует связь между речью без действия здесь и слушанием без действия в 1:22-25.

Проблема еще в 1:22-25, о которой он говорит, которая, как вы знаете, предполагает быть исполнителями слова, быть исполнителями слова, а не слушателями, которые только обманывают самих себя, что подразумевает слушание без действия. Это предполагает разговор без действия. Может быть, в молитве выражается своего рода вера, согревающаяся и наполненная.

Здесь, кстати, имеется страдательный залог. Итак, мы упомянули, когда говорили об интерпретации и толковании, о различных типах интерпретативных свидетельств, о важности, потенциальной важности в точках перегиба и об изменениях формы слова, которые указывают на его грамматическое значение и значение. Здесь у нас пассивный залог.

Другими словами, дело не в том, дело не в том, что кто-то что-то делает, а скорее в том, что что-то делают кому-то. Вот что мы подразумеваем под пассивным залогом. Вот он говорит, говорит, согрейтесь и наполнитесь.

Одной из функций страдательного залога в Новом Завете является так называемый божественный страдательный залог. Простите меня за некоторую техническую информацию на этом этапе, но это не сложная концепция. Иногда, если вы хотите по-настоящему пофантазировать, это называют пассивом божественного иносказания. Он предполагает использование пассивного залога, когда нет явного указания на то, кто выполняет действие. Вот что у вас здесь есть.

Он не хочет, не говорит, чтобы его кто-то согрел и наполнил. Когда вы используете пассивный залог без указания того, кто несет ответственность за действие, просто указывая пассивный залог без каких-либо указаний на то, кто это делает, то, то, это может быть божественным пассивным залогом. И когда у вас есть, и когда у вас есть божественный пассив, это на самом деле означает, что Бог является безымянным субъектом действия или, я бы сказал, безымянным действующим лицом, что в этом отрывке имеет место быть согретым и наполненным Богом.

Он говорит: пусть Бог согреет и наполнит тебя. Кстати, божественная пассивка есть, используется наверное, ну почти наверняка как приём. И это было особенно распространено среди... на самом деле этого не так уж много в греческом языке того периода в целом, но это встречается главным образом в Новом Завете.

В каком-то смысле это во многом уникально для Нового Завета и для еврейских греческих писателей того времени. И это особенно встречается среди тех авторов Нового Завета, которые являются евреями. Суть в том, что это способ говорить о действии Бога, не используя на самом деле слово Бог или имя Бог.

Евреи с величайшим почтением относились к имени Бога. Вы знаете, конечно, как сильно Ветхий Завет подчеркивает величие и славу и святость, святость имени Божия, которое, конечно, выражено в Десяти Заповедях. Я не буду произносить имя Господа Бога твоего напрасно.

Итак, евреи очень трепетно относились к святости Божественного имени и так почитали имя Божие, что считали, что, даже произнося имя, слово Бог, больше, чем это было абсолютно необходимо, они опошляли его. Они упростили это. Итак, они разработали ряд способов говорить о Боге без использования Его имени.

Одним из них был божественный пассив. Итак, было просто понятно, что если вы используете пассивный залог без явного указания на то, кто совершает действие в контексте, становится совершенно ясно, что Бог вполне может иметь в виду, что они могут говорить о Боге, фактически не используя слово «Бог». Эта озабоченность по поводу святости имени Бога, конечно, является проблемой, с которой современные люди обычно не сталкиваются.

Но у них определенно была такая убежденность. Кстати, еще одно, еще одно средство, просто в стороне, которое они разработали, я думаю, хотя это и оспаривается в последнее время, но я думаю, что это так, и я думаю, что до сих пор существует консенсус, что это так, есть, который у вас есть. особенно в Евангелии от Матфея говорить о месте, где обитает Бог, как о своеобразном заместителе Божественного имени. Итак, Царство Небесное действительно в Евангелии от Матфея является синонимом Царства Божьего.

Матфей употребляет Царство Небесное примерно 33 раза, а Царство Божие четыре, но только в тех отрывках, где с точки зрения контекста важно действительно назвать Бога, вы имеете Царство Божие. В противном случае употребляется Царство Небесное, которое совершенно синонимично и тождественно Царству Божию. Но опять же, это способ избежать использования божественного имени, говоря о месте, где обитает Бог, ну, говоря о месте, где обитает Бог, как способ говорить о Боге.

Итак, это на самом деле своего рода молитва. Пусть Бог согреет и наполнит тебя. Итак, мы отмечаем это, а также неявное сравнение между утверждением, что у человека есть вера, и этим утверждением, потому что тогда оно выражает

определенный вид веры, определенный вид веры в Бога, что Бог добр и что Бог предоставит вам что вам нужно.

На самом деле это включает в себя устную веру, выражающую даже желание, чтобы Бог каким-то образом удовлетворил нужды этих бедных собратьев-христиан. И, кстати, в этом отрывке он говорит не просто о бедняках вообще, а о христианских бедняках, бедных брате и сестре. Это связано с тем, как человек относится к другим внутри религиозной общины, к христианину.

Итак, этот человек, который произносит такое благословение, пожелание или желание, этот человек точно знает ситуацию, которая предполагает то, что говорит этот человек, и точно знает милосердного. Стих 13: милость торжествует над судом. И 511, вы слышали о стойкости Господней, и видели замысел Господень, как милосерден и милостив Господь.

Итак, человек точно знает ситуацию, точно знает характер Бога в отношении ситуации, что Бог милостив, но отказывается участвовать в деле Божием в этой ситуации, отказывается действовать согласно тому, что он знает. Я говорю «он», потому что именно этот язык здесь используется, чтобы действовать на основании того, что он знает. Таким образом, согласно этому отрывку, работа включает в себя две вещи.

Активное соответствие высказанным убеждениям. Это крайне важно отметить. Что имеет в виду Джеймс, когда говорит о делах здесь? В этом отрывке, в данном контексте, это означает, прежде всего, активное соответствие высказываемому убеждению.

А во-вторых, активно делиться делом Божьим. То есть стать партнерами Бога в Его искупительной, милосердной деятельности. Еще один краткий комментарий к стихам 15 и 16 здесь: хотя RSV переводит стих 15 как «плохо одетый», если брат или сестра плохо одеты, на самом деле здесь используется слово «гумной», что на самом деле означает голый.

Это может означать «плохо одетый», но обычно это понимается не так. Это не тот способ, которым его используют. Обычно это означает «обнаженный».

Это имеет двойное значение, и, вероятно, именно так это следует здесь перевести. Конечно, причина, по которой это слово переводится как «плохо одетый», заключается в том, что оно относится к человеку, у которого нет средств на адекватную одежду. Но то, что он говорит здесь о наготе, указывает, с одной стороны, на весь вопрос стыда.

На самом деле, я думаю, он улавливает и выражает другой аспект бедности. Это не просто связано с материальными страданиями или материальной нехваткой,

но с этим связан стыд, который, в дополнение к материальной нужде и материальному недостатку, требует решения с точки зрения милосердия. Стыд бедности, с ним связана социальная стигма, которая, конечно, связана со всем этим понятием стыда, которое на самом деле обычно выражается в терминах наготы в библейской традиции.

Прежде всего, например, в осеннем повествовании они были обнажены, но не стыдились и тому подобное. Итак, как я уже сказал, существует концептуальная связь между наготой и стыдом. Но помимо этого, возможно, мы не можем сказать наверняка, но это может быть намеком на обсуждение Иисусом овец и козлов в 25-й главе Евангелия от Матфея.

Что касается доказательств, мы, конечно, знаем, что есть несколько отрывков, в которых Иаков повторяет учения Иисуса, которые особенно содержатся в Евангелии от Матфея. Итак, Иаков, похоже, был знаком с традицией Иисуса, особенно с традицией Иисуса, связанной с Матфеем. Не то чтобы он обязательно знал. На самом деле, я думаю, что он никак не мог знать Евангелие от Матфея, потому что Евангелие, по-видимому, появилось лишь через несколько лет после того, как было написано это послание.

Но он, похоже, был знаком с традицией Иисуса, с которой был знаком и которую использовал и Матфей. И, конечно, ты помнишь, я был наг, а ты не навел меня или не одел. Ты не дал мне одежду и тому подобное.

Таким образом, он, возможно, возвращается к традиции Иисуса и напоминает своим читателям, что сам Иисус считал подобные вещи достаточно значимыми, чтобы включить их в свое учение, пока он служил на земле. Здесь есть причинно-следственная связь, где он говорит, что, по сути, такая вера не приносит никакой пользы. В этом, конечно, суть самого последнего утверждения в стихе 16.

Кто-нибудь из вас скажет: идите с миром, грейтесь и насыщайтесь, не давая им потребного для тела, но какая польза от этого? Другими словами, это не приносит никакой пользы. Это несколько двусмысленно; утверждение является открытым и может фактически включать в себя две вещи, связанные друг с другом. Мы отвечаем на вопрос, что именно он имеет в виду, когда говорит: «Это ничего не дает».

В чем смысл? Как я уже сказал, это может включать в себя две вещи, связанные друг с другом. Во-первых, он предполагает, что это не принесет пользы бедному человеку. Он уходит, записывает и уходит с миром.

Кстати, позвольте мне упомянуть об этом. В сценарии 2:2–4 мы видели, что Иаков использует пространственное описание и пространственные реальности,

чтобы указать на реляционные реальности. Человек, представленный в сценарии 2 :2–4, говорит богатому человеку, человеку, у которого есть средства, присядьте здесь, пожалуйста.

Пространственная близость предполагает относительную близость и родственную связанность. Тогда как, когда он говорит бедному человеку: «Стойте здесь», эта пространственная дистанция указывает на реляционную дистанцию, нежелание иметь с этим человеком ничего общего. На это можно намекнуть из того, что человек говорит в нашем сценарии в стихе 16: иди с миром.

Это весьма двусмысленно, потому что, конечно, мирное соглашение обычно было своего рода благословением. Но в этом контексте приходится подозревать, что Джеймс имеет в виду и кое-что еще. И то, что под этим благочестивым языком «иди с миром» скрывается желание избавиться от этого человека, желание отделиться от него, чтобы этот бедный человек ушел от него.

Иди с миром. Во всяком случае, он уходит, отмечает, иди с миром, все еще голый и голодный. Итак, такая вера, и это то, что мы создаем на данном этапе, такая вера не имеет никакого положительного эффекта в обществе.

Это бесполезно, это бесполезно бедному христианину. Это бесполезно для общества. Тот факт, что это не оказывает никакого положительного влияния на собрата-христианина, подразумевает, что это не оказывает никакого положительного эффекта на человека, который говорит, что имеет такую веру.

Обратите внимание: тот факт, что очевидный, очевидный факт, что это не приносит пользы человеку, бедному человеку, также предполагает, что это не приносит пользы; это не имеет никакого положительного эффекта и для человека, который это говорит. Конечно, существует тесная связь между личностью и сообществом. Это бедный брат-христианин.

Если действия такого типа не приносят пользы обществу, это означает, что они не приносят пользы и отдельному человеку. Если это не приносит пользы сообществу или другим членам сообщества, можно предположить, что это не принесет пользы и отдельному человеку. Итак, связь есть.

«Бесполезно для других христиан» указывает на то, что это бесполезно, поскольку он имеет такую веру, что на самом деле приводит ко второму моменту, который, я думаю, он имеет в виду в отношении своей бесполезности, а именно: это не приносит пользы самому человеку, самому человеку, который произносит это цитируемое благословение, потому что он не проявил милосердия и поэтому его судит Бог, в которого он утверждает, что верит, Бог закона, который на самом деле является законом любви. Бог закона — это Бог

любви, и этот человек не проявляет любви и, следовательно, на самом деле не доверяет, на самом деле не имеет отношений с Богом любви, который является Богом закона и Богом, проявляющим милость. . Стих 13 и снова, 5:11, как человек может по-настоящему верить в повелевающего Бога? Стих 8, люби ближнего твоего, как самого себя, и который судит по милосердию, проявленному к другим, и в то же время противоречит закону любви и отказывается проявлять милосердие.

Очевидно, что это невозможно. Вот почему Иаков может сделать вывод, который он делает в стихе 17: вера сама по себе, если у нее нет дел, мертва. Сюда входит и то, что он сказал о том, что такая вера бесполезна, когда он говорит, что она мертва.

Сюда входит то, что он сказал о бесполезности такой веры (стих 14), но это выходит за рамки этого. Стих 17 — это не просто повторение стиха 14, где он говорит о бесполезности веры, но он выходит за рамки этого. Теперь он говорит о мёртвости, мёртвости такого рода веры.

Дело не просто в том, что такая вера не приводит к полезным последствиям и полезным выгодам. Но когда он говорит, что она мертва, он, как и Иаков, настаивает на том, что такая вера вообще ни на что не способна, не только на том, что у нее нет полезных эффектов, но и на том, что она вообще ни на что не способна. Это, конечно, персонаж трупа.

Труп ничего не может сделать. Оно ни на что не способно. Такая вера мертва в том смысле, что она вообще ни на что не способна.

Для всех практических целей его не существует. Оно не делает, не делает, оно не только не производит произведений, оно не может производить произведения. Вера без дел обнаруживает свою мертвенность, свою неспособность что-либо сделать.

В нем нет ни жизни, ни жизненной силы, и оно не от Бога. Ибо Бог есть Бог жизни и не имеет ничего общего со смертью. Конечно, это предполагает, что дела — это не дополнение к вере, а, скорее, существенное выражение веры.

Человек, у которого нет дел, вообще не имеет настоящей, подлинной, действительной веры, а не той веры, которая имеет значение. Теперь он, конечно, идет дальше в стихах с 18 по 26, чтобы поддержать эти утверждения, которые он сделал в стихах с 14 по 17. И снова он продолжает обличительную речь, эту дискуссию, этот диалог с воображаемым собеседником.

Но кто-то скажет. Итак, он начинает с ожидаемого возражения. Но кто-то скажет.

Другими словами, в отличие от того, что я только что сказал, вполне может существовать противоречивое мнение, иная точка зрения, которая сейчас будет выражена в этой цитате. Итак, здесь у вас есть ожидаемое возражение против того, что он сказал, отрицание стиха 17, что вера сама по себе, если у нее нет дел, мертва. Возражение здесь состоит в том, что веру можно отделить от дел.

Вера и дела неразделимы. Кто-то скажет: у тебя есть вера, а у меня есть дела. Как я уже сказал, основное утверждение состоит в том, что вера и дела неразделимы.

Это подразумевает определенное понимание веры, с одной стороны, и определенное понимание дел, с другой стороны. То есть это утверждение подразумевает, что вера и дела имеют такую природу, что могут существовать изолированно. Что они могут существовать изолированно.

Теперь несколько слов по поводу этого заявления. Здесь есть нечто большее, чем кажется на первый взгляд. Если мы зайдем немного под поверхность.

Мы, конечно, знаем, по крайней мере, у нас есть все основания думать, просматривая стихи с 18 по 26, что Иаков имеет либо Павла, либо определенное понимание Павла, Полины, Павла, или учения Павла, или Павла. обучение в виду. Я склонен думать (и это станет ясно по мере продвижения по этому вопросу), что Иаков спорит не столько против Павла, сколько против своего рода неправильно понятого паулинизма, своего рода недоразумения. Можно даже сказать, своего рода извращение мысли Павла, учения Павла об оправдании.

Но это представление о том, что один христианин может иметь веру, а другой христианин может иметь дела, может также относиться к другому аспекту неправильного понимания учения Павла, и это связано с учением Павла о духовных дарах. Вы знаете, вы помните, что, ну, вы находите это особенно, но не исключительно, в Первом Послании к Коринфянам, главы с 12 по 14. Конечно, это также можно найти в кратком отрывке, короткой части 12-й главы Послания к Римлянам, о которой говорит Павел. о духовных дарах в обществе, и Павел подчеркивает, что не каждый имеет все дары, которые Бог распределил дарами, так что определенные члены сообщества имеют определенные дары, а другие члены сообщества имеют еще другие дары.

У каждого члена сообщества есть какой-то дар, а у некоторых членов сообщества может быть более одного дара, но ни у кого нет ни одного; у каждого есть все; у каждого есть хотя бы один дар, но ни у кого нет всех даров. И, конечно же, для того, чтобы сообщество могло хорошо функционировать, сообществу нужны все его члены с их разнообразными талантами. Это понятие

о раздаче даров внутри общины, и, по сути, помните, что в 1 Коринфянам 12 одним из даров является дар веры.

Таким образом, Иаков, возможно, здесь обращается к неправильному пониманию или неправильному применению учения Павла в отношении даров Духа внутри церкви и говорит, что, по сути, я имею веру, а вы имеете дела, так что вера и дела теперь понимаются в соответствии с рамки распределения Павла, идея Павла о распределении даров внутри общины, согласно которой одни люди имеют веру, а другие люди, другие христиане, имеют дела. Очевидно, что Джеймс хочет исправить это представление, и, конечно, совершенно очевидно, что Павел имел в виду совсем не это. Но, опять же, вполне возможно, что здесь имеется неправильное понимание учения Павла.

Но заметьте также, что в ходе этого рассуждения, учитывая акцент Иакова на том, что вера без дел мертва, то есть, что нельзя утверждать, что человек имеет веру, не имея дел, действительно, очень удивительно, что этот собеседник с которым Джеймс ведет спорный диалог, говорит то, что говорит. У вас есть вера, а у меня есть дела. В конце концов, разве вы не ожидаете, что этот человек скажет обратное? У вас есть дела, а у меня есть вера.

Но этот человек, который спорит, этот воображаемый собеседник, который спорит с Иаковом, говорит: «У тебя есть вера, а у меня есть дела». Что происходит? На самом деле, это создает некоторое противоречие с тем, что говорит Павел в следующем утверждении в 18б. Он говорит этому человеку: покажи мне свою веру помимо дел, и я своими делами покажу тебе свою веру.

Но этот человек на самом деле не претендует на веру. Он утверждает, что у него есть дела. Что тут происходит? Ученые, конечно, уже долгое время спорят о том, что здесь происходит.

Я могу просто сказать вам, что я думаю и почему. Представляя это утверждение таким удивительным образом, в то время как вы ожидаете, что он скажет: «У вас есть дела, а у меня есть вера», говоря вместо этого: «У вас есть вера, а у меня есть дела», я думаю, что Иаков здесь предполагает, что он не Я хочу просто утверждать, что вера без дел мертва. Что невозможно иметь истинную веру без дел.

Но он также хочет высказать противоположное или обратное утверждение, а именно, что без веры невозможно иметь дела. Мало того, что утверждение о том, что можно иметь веру без дел, является нежелательным, но также было бы предосудительно, если бы кто-либо думал, что дела возможны без веры. Не только вера без дел, но и дела без веры невозможны.

Теперь, в этом ответе, он переходит от ожидаемого возражения в стихе 18а к возражению, на которое дан ответ в стихах с 18б по 26. И здесь он апеллирует, прежде всего, к природе веры. Это можно найти в стихе 18б.

Итак, на самом деле у вас здесь своего рода допрос. Это утверждение: «У вас есть вера, а у меня есть дела» — это проблема, которую он затем начинает решать, действительно решать. Это также, конечно, включает в себя утверждение, которое Джеймс считает ложным, и поэтому он идет вперед; с точки зрения этих апелляций он продолжает поддерживать свое неявное утверждение Джеймса о том, что это утверждение, это возражение со стороны собеседника неверно.

Итак, он начинает с того, что говорит, что это неправильно из-за природы самой веры в 18б. Покажи мне свою веру отдельно от дел твоих, и я своими делами покажу тебе свою веру. На самом деле это обращение к реальности, призыв к собеседнику подкрепить свое утверждение о том, что вера и дела разделены, подкрепить свое утверждение и предположить, что это утверждение недоказуемо.

Резервное копирование невозможно. Это не может быть подтверждено фактами, реальностью. Это противоречит действительности.

Он бросает вызов собеседнику, чтобы он подкрепил свои утверждения, и апеллирует к реальности. Он говорит, что вы должны продемонстрировать это, а не просто утверждать. Итак, предположение, лежащее в основе того, что здесь говорит Джеймс, заключается в следующем.

Природа исповедания веры такова, что для того, чтобы оно имело какой-либо смысл, оно должно быть продемонстрировано. Другими словами, вера по самой своей природе должна быть выражена.

Невыраженная вера или невыразимая вера подрывает само утверждение веры. Это лишает права верить во что-либо. Теперь он идет вперед и обращается также к демонам.

В 19 стихе вы верите, и конечно, это от того же корня, что и вера, *pistis* — вера, *pisteueis* здесь вы верите, вы имеете веру, что Бог един. Вы хорошо делаете. Даже бесы верят и содрогаются.

Ладно, это интересный стих. В своих аргументах он обращается к демонам. Раскрывая это, Джеймс хотел бы отметить здесь три момента.

В отношении этого стиха нам следует отметить три момента. Во-первых, объект веры четко определен. Теперь Иаков ясно определяет объект веры.

Это единственный раз в книге Иакова, когда Иаков действительно говорит о предмете веры. То есть, человек верит в то, во что он верит. Для Иакова вера — это не только вера как личное доверие и преданность делу, как подчеркивает Павел.

Это так, но на самом деле мы видели это в 2:1, тогда как в другом отрывке я сказал: «Я думаю, что у нас действительно есть объективный родительный падеж, то есть, что объект веры — это Господь наш». Иисус Христос. Это вера, как я говорю, личная уверенность в личности Иисуса Христа. Вы найдете это в 2:1. Я думаю, вы найдете это также в 2:21–23, когда он говорит: «Разве Авраам, отец наш, не был оправдан делами, когда он принес сына своего Исаака на жертвенник?» Вы видите, что вера действовала вместе с его делами, и вера дополнялась его делами.

И исполнилось писание, в котором говорится, что Авраам поверил Богу, и это вменилось ему в праведность. Это предполагает личную уверенность, то есть уверенность в личности Бога. Итак, это правда, что частью понимания веры Иакова является личное доверие и преданность личности Христа, личности Бога, как это подчеркивается у Павла.

Но Иаков понимает и веру, связанную с тем, что Иаков понимает веру как следование вероучению, то есть уверенность в определенном понимании о Боге, определенном представлении о Боге. Вера как приверженность вероучению и конкретному вероучению, и это есть единство Бога. Вы верите, что Бог один.

Вы верите во что-то о Боге. Я думаю, что мы должны быть осторожны, чтобы не слишком сильно отделять веру как убеждение от веры как личного доверия или обязательств. Потому что, конечно, чтобы иметь веру в личность Бога, надо знать, кто и что такое Бог.

Итак, вероисповедание как вероисповедное утверждение, вероисповедное согласие есть часть, можно даже сказать, неотделимая от личного доверия или уверенности. На самом деле, можно благочестиво говорить о личной уверенности, вере как личной уверенности или доверии Богу, но если вы не знаете, кто такой Бог, если у вас нет веры как утверждения правильного мышления или правды, можно даже сказать, правильное учение о Боге, ваша личная вера, ваши личные обязательства могут оказаться идолопоклонническими. Верьте в Бога, но Бог, в которого вы верите, не является истинным Богом и не соответствует Богу, каким он представлен в Писании.

Итак, существует глубокая, глубокая связь между верой как богословским согласием и верой как личным обязательством и доверием. Одна из опасностей, я мог бы сказать попутно, заключается в уменьшении внимания к серьезному богословию и богословскому мышлению, которое наблюдается в некоторых частях церкви. Так было всегда, но особенно, возможно, в последние годы, это связано с очень серьезным риском идолопоклонства. Все это говорит о том, что у Иакова есть целостное понимание веры.

Оно включает в себя личное доверие и преданность Богу, которого познали, познали правильно и особенно познали как Единого, Шма, самое сердце еврейской веры, еврейской веры. Слушай, Израиль, Господь, Бог наш, есть Бог единый. Если вы верите, что Бог един, у вас все хорошо.

Таким образом, здесь у Иакова вера рассматривается как согласие с единством Бога. И мы отмечаем, что это согласие получает одобрение Джеймса. Если вы верите, что Бог един, у вас все хорошо.

Как он сказал в стихе 8, если вы действительно исполняете царский закон по Писанию, то сами будете любить ближних ваших, и вы хорошо поступите. Это основное богословское утверждение между аргументом и увещаниями послания в целом. Как мы видели далее, Иаков подчеркивает единство Бога как основу практической христианской жизни.

Это можно понимать как своего рода кредализм, но Джеймс считает, что это кредализм только в том случае, если он не сопровождается делами. Это вероисповедание только в том случае, если оно не сопровождается делами. То, что делает веру просто вероучительным согласием против обязательства моей личности доверять личности Бога и Христа, — это выражение такой веры в действии.

То, что делает согласие с доктриной кредализма, а не своего рода личное доверие, которое устанавливает личные отношения, заметьте, друг Божий, согласно Аврааму, устанавливает личные отношения, которые выражают эти личные отношения, живая, яркая вера - это отсутствие работ. Истинная вера в символ веры предполагает приверженность всего человека и, таким образом, должна вызывать веру в смысле Павла, которая проявляется в делах. Между прочим, в каком-то смысле вся эта история с тем, что многие люди, многие христиане теперь называют просто вероучительным согласием или просто интеллектуальным согласием, я думаю, что она связана с антропологией, взглядом на человечество, который был неизвестен в древнем мире и среди других людей. библейские писатели.

Потому что, если вы копнете немного, если вы копнете поглубже с точки зрения библейского взгляда на человечество, я думаю, вы обнаружите, что их

предположение состоит в том, что если человек действительно искренне верит в то, что что-то истинно, это обязательно повлияет на все остальное. человек. Другими словами, мне кажется, что у них были бы некоторые проблемы с концепцией того, что человека можно полностью убедить, можно сказать, когнитивно или интеллектуально, в чем-то вроде воскресения Иисуса, не влияя при этом на человека целостно. Итак, Джеймс говорит о разделенных личностях как о проблеме, и мы знаем, что эта идея существовала, но она имеет более глубокий смысл.

Фактически, это одна из причин, почему у Джеймса есть проблема с разделенностью. Существует более глубокое ощущение того, что люди целостны, что они интегрированы. Одна из тенденций (возможно, в некоторых частях мира это не так распространено), но одна из тенденций на Западе, которая характеризует современность на Западе, — это разделение личности на части.

И у вас есть своего рода антропология, взгляд на человечество, который допускает возможность своего рода разделения, которое было бы, я думаю, совершенно чуждым, совершенно чуждым мышлению древних людей, особенно библейских личностей. Однако, во-вторых, помимо объекта веры, который здесь явно определен, мы имеем здесь то, что объект этой веры, то есть вера в единство Бога, демонстрирует внутреннее и явное противоречие, заключающееся в сохранении веры без работает. Разделение веры и дел подразумевает разделение, разобщенность и дихотомию внутри самого Бога, что прямо противоположно тому, что утверждает вера.

Вы верите, что Бог один? Вера в то, что Бог един, подразумевает, что вера и дела едины и что их нельзя разделить. Конечно, это также выражает более глубокое предположение. Кстати, это подразумевает последствия, о которых мы говорили, когда говорили о методе.

Это подразумевает, в порядке предположения, что христианская жизнь является отражением бытия Самого Бога. Теперь, третий момент здесь заключается в том, что сравнение с бесами указывает на неэффективность, неэффективность спасения одной лишь верой без дел. Это, конечно, главное, что он говорит.

Вот почему он вводит сюда демонов. Ты веришь, что Бог един, ты молодец, даже бесы верят и содрогаются. Бесы тоже утверждают вероучение, но такая вера, очевидно, не спасет их от эсхатологического суда.

Однако здесь, я думаю, есть элемент контраста между человеком, который говорит, что он имеет веру и не имеет дел, и бесами, которые верят, что Бог един. Я думаю, что здесь есть и контраст, и сравнение. Теперь, на каком-то

уровне, он явно сравнивает тех, кто разделяет веру и дела, и демонов, у которых есть своего рода вера.

Они верят, что Бог — это тот, для кого вера явно бесполезна. Им это совершенно не выгодно. Они не осознают никакого спасения от этого.

Существует явное сравнение между человеком, который говорит, что он имеет веру, но не имеет дел, и этими бесами, как описано здесь, но может быть и контраст. Толкователи часто упускают это из виду, но, по крайней мере, мне ясно, что у вас также может быть контраст между человеком, который говорит: «Имею веру, но дел не имею», и бесами, которые верят, что Бог един, и содрогаются. Здесь есть элемент контраста, который также может подчеркнуть точку зрения Джейн.

То есть даже у демонов эта вера приводит к действию. Они верят и содрогаются. Демоны осознают, что вера без дел с их стороны приведет к суду, и, как может подразумевать Джейн, если бы они могли покаяться и привести свое поведение в соответствие со своей верой, они бы это сделали.

Вот почему они вздрагивают. Поэтому демоны более осведомлены и точны в своем восприятии вещей, чем эти христиане. Очень интересное наблюдение: в Библии у дьявола и демонов хорошая теология.

У них, очевидно, есть свои проблемы, но богословие не входит в их число. Помните, в синоптической евангельской традиции вы находите это у Матфея, Марка и Луки, что дьявол, сатана, рано осознает, что Иисус — сын Божий. Сразу после крещения Иисуса в третьей главе Евангелия от Матфея вы видите в начале четвертой главы искушение Иисуса дьяволом, где дьявол искушает Иисуса именно в его роли, если вы — сын Божий, что, кстати, по-гречески — это первоклассное условное высказывание, предполагающее тот факт, что его можно перевести, возможно, следует перевести, поскольку ты сын Божий, сделай это или, поскольку ты сын Божий, сделай то.

Конечно, демоны осознают, что Иисус — Сын Божий, еще до того, как люди и даже до того, как ученики осознают. Итак, у дьявола и демонов хорошая теология. Это не их проблема.

Но в любом случае, я думаю, это очень эффективный аргумент со стороны Джеймса и очень интересный, поскольку он подкрепляет свою точку зрения тем, что, прежде всего, апеллирует к вере, насколько это можно так назвать, к вере демоны. Теперь, конечно же, на самом деле у вас есть аргументы *a fortiori*. Если это бесполезно, если такая вера действительно бесполезна, то тем более бесполезна она для нас? Теперь он продолжает апеллировать к библейскому свидетельству, и это становится довольно сложным.

Итак, я думаю, что здесь самое время сделать паузу, и мы сможем продолжить в следующем видеофрагменте.

Это доктор Дэвид Бауэр в своем учении об индуктивном изучении Библии. Это сеанс 22,
Иакова 2:14-20.